

Десять лет рыданий акации

Через несколько минут Ксян Янг принес окровавленную Юэ Джингуи домой. Его не волновала кровать, покрытая легкой пылью, он просто положил Юэ Джингуи туда. Глядя на бледнолицую женщину, чья аура была еле заметна, Ксян Янг посерьёзnel.

- На ее теле было более десяти ран, и две или три из них оказались смертельными. Она потеряла так много крови, но все еще была в состоянии выдержать. Я действительно не знаю, что поддерживало ее.

Ксян Янг удивлённо посмотрел на раненую Юэ Джингуи.

На ее теле было не меньше дюжины ран, и все они были рваными. Некоторые из них даже обнажали кости, а одна из самых серьезных ран оголяла кости на ее спине, как будто лезвие дошло почти до них.

С такой серьезной травмой даже опытный мастер боевых искусств упал бы в обморок. Однако она с горечью терпела до последнего момента, прежде чем лишилась чувств.

Ксян Янг слишком восхищался Юэ Джингуи. Его личным маршалом была Му Гуюнг, героиня, которая не уступала мужчине. Теперь эта незнакомая, но знакомая женщина была еще более живучей, чем мужчина, она была действительно сильна.

После потрясенного восклицания на лице Ксян Янга появилось горькое выражение. Травмы Юэ Джингуи были слишком тяжелыми, настолько тяжелыми, что даже Ксян Янгу было трудно лечить их. Единственный способ вылечить ее - использовать истинную энергию, которую он только что культивировал.

"Я только что культивировал клочок истинной ци и собираюсь пожертвовать им снова."

На лице Ксян Янга застыло горькое выражение. После некоторого раздумья он понял, что не было никакого другого способа спасти эту женщину. Единственное, что он мог сделать, - это еще раз пожертвовать своей истинной энергией.

«В прошлом я убил бесчисленное множество людей, но теперь мне приходится использовать свою чженки, чтобы спасти людей. Может, это и есть моя легендарная расплата за жизнь в современном мире».

Ксян Янг заставил себя улыбнуться, почувствовав, что возмездие пришло слишком быстро. Однако все люди, которых он убил в прошлом, он должен был убить. Может быть, он тоже получит возмездие?

Ксян Янг достал набор золотых игл и открыл его. Всё те же длинные золотые иглы сверкали ослепительным золотым светом. Он поднял одну из них одной рукой и беспомощно посмотрел на Юэ Джингуи.

Однако Ксян Янг ясно чувствовал, что сердцебиение женщины замедлилось. Даже если бы он начал переливание крови, если бы клетки красного костного мозга нельзя было стимулировать, чтобы она продолжала производить больше крови, это было бы только лекарством, и лечить он мог только с помощью чженки, чтобы стимулировать акупунктурные точки в ее теле, стимулировать ее жизненную силу и позволить ее телу восстановить энергию.

После этого тело стало бы восстанавливаться само.

С тех пор, как он снова начал заниматься культивацией, он использовал каждую частицу своей истинной энергии. Мало того, он использовал их полностью каждый раз, не оставляя ни единого клочка для себя. Неужели в будущем ему придется сосредоточиться на культивации внешних техник?

Ксян Янг начал вспоминать дни своей бесконечной Ксиантианской ки. Вспоминая об этом, можно было также заметить, что ксиантианская ки из Ксиантианского царства полного круга. С этой ксиантианской ки он мог делать что угодно, и очень редко с её помощью он делал то, что с помощью этой ки он делать не мог.

- В следующий раз я должен уйти в уединение на месяц и снова подняться на ступень меньшего неба.

Ксян Янг принял решение. Если бы его истинная ки достигла уровня мастера боевых искусств Хоутского царства, то ему не пришлось бы использовать ее так легко.

Возвращаясь к Юэ Джингуи, Ксян Янг уже ввел много истинной энергии в её тело, чтобы защитить ее Меридиан сердца. Однако эта истинная энергия не продержится долго, Ксян Янг должен был немедленно вылечить Юэ Джингуи, чтобы ее тело смогло восстановиться.

- Надеюсь, когда тебе полегчает, ты не будешь винить меня за то, что я снял с тебя одежду.

Ксян Янг держал золотую иглу в правой руке, а другую руку положил на окровавленную рубашку Юэ Джингуи. Слабый, красочный свет вспыхнул в его руке, отчего одежда Юэ Джингуи разлетелась на полосы.

Перед Ксян Янгом возникла стройная фигура. У нее была огромная грудь и тонкая талия, лишенная всякого жира. От одного сжатия она становилась то тоньше, то толще. У неё были длинные стройные ноги, а изначально безупречное тело стало кроваво-красным.

- Вот жалость.

Ксян Янг вздохнул. Это тело было действительно самым совершенным, которое он когда-либо видел. К сожалению, Юэ Джингуи была слишком серьезно ранена.

В этот момент Юэ Джингуи обильно истекала кровью. Было видно даже её кости. К счастью, Ксян Янг уже открыл акупунктурные точки, останавливая кровь, иначе она, вероятно, уже умерла бы от потери крови.

Ксян Янг не обратил особого внимания на лицо Джингуи, потому что оно тоже было запятнано кровью. Он мог различать только грубые черты, но не детали.

Ксян Янг глубоко вздохнул, и золотая игла в его правой руке испустила слабое девятицветное свечение. Затем, когда он легко встряхнул золотой иглой, та обратилась в радугу и вонзилась в тело Юэ Джингуи. Золотая игла покинула его руку, но девятицветная истинная энергия продолжала циркулировать по золотой игле, отчего та слегка дрожала.

Взмах...

После того, как первая золотая игла пронзила тело Юэ Джингуи, Ксян Янг посерьезнел. Его руки превратились в размытое пятно, когда они коснулись коробки, в которой лежала золотая

игла. Затем он осторожно взмахнул, и бесчисленные золотые иглы выстрелили в тело Юэ Джингуи девятью цветами света.

В мгновение ока сто восемь игл заполнили все тело Юэ Джингуи, и каждая из них была покрыта слоем радужного цвета истинной ки.

Прошло всего полминуты с тех пор, как Ксян Янг вонзил иглы. Однако лицо Ксян Янга было бледным, а лоб покрыт испариной.

Не потрудившись вытереть пот со лба, Ксян Янг посерьезнел. Он медленно протянул правую руку и положил ее на три дюйма выше головы Юэ Джингуи. Затем из его руки внезапно вырвался яркий яркий свет.

В мгновение ока яркий свет полностью накрыл Юэ Джингуи. Казалось, будто очень тонкий слой сияния накрывает её тело.

Он использовал всю свою силу, чтобы вытеснить всю истинную энергию из своего тела и наполнить ею Юэ Джингуи. Он криво усмехнулся про себя. На этот раз он действительно понес огромную потерю, не только израсходовав всю истинную энергию, которую он только что культивировал. Он даже избавился от своей слабой истинной энергии.

- Хм...

Сто восемь игл в теле Юэ Джингуи слегка подрагивали, пока он вводил в иглы девятицветную энергию истинной ки. Через некоторое время все иглы вдруг затряслись и полетели назад.

- Иди сюда...

Ксян Янг издал низкий крик, и последний лучик его слабой, яркой истинной энергии превратился в занавес света, окутав все золотые иглы.

- Не пора ли тебе открыть глаза?

Вытерев пот со лба, Ксян Янг с нетерпением посмотрел на лежащую в кровати Юэ Джингуи. Он ясно чувствовал, что женщина на кровати стала намного сильнее.

Хотя раны Юэ Джингуи по-прежнему были такими же, как и до лечения, они больше не представляли опасности для жизни, и кровь уже не текла. Кроме того, ее сердцебиение также ускорилося, и в этот момент кроветворные стволовые клетки в ее теле быстро регенерировали.

Она походила на высохшее поле. Когда она получала свежую кровь, сердцебиение Юэ Джингуи непрерывно ускорялось, а ее дыхание также становилось сильнее и ровнее.

- Хм...

Юэ Джингуи, которая лежала на кровати, наконец, открыла глаза, словно отвечая на слова Ксян Янга. Ее глаза были полны смятения, когда она вспомнила все, что с ней случилось. Она вспомнила фигуру, которую встретила в последний момент перед потерей сознания, и сразу же взволновалась:

- Он спас меня? Где он сейчас?

- Не вини меня за то, что я не предупредил тебя. Хотя раны на твоём теле не кровоточат, у меня нет ни иглы, ни нитки, чтобы наложить швы. Если ты будешь хаотично дёргаться, я не смогу

помочь тебе. Ты снова истечешь кровью, - слышался слабый голос.

Юэ Джингуи посмотрела в направлении голоса, затем ее глаза мгновенно покраснели, а тело задрожало.

- Это ты, это действительно ты...

Губы Юэ Джингуи дрожали. Когда она это сказала, слезы покатались по её щекам.

Десять лет ожидания, десять лет тяжелой работы и десять лет любви - все это сейчас лопнуло.

Она думала, что никогда больше его не увидит, но возлюбленный, к которому она прониклась чувствами десять лет назад, спас её, когда она была на волосок от смерти. Такой сюрприз заставил бабочек запорхать в животе Юэ Джингуи.

Раны её больше не болели. Единственным, что она увидела, был Ксян Янг. Его лицо было гораздо более зрелым, чем десять лет назад, но оно не сильно изменилось.

- Ты наконец-таки меня нашёл. Я знала это, я знала, что ты не бросишь меня.

- Эй, эй, эй... ты принимаешь меня за кого-то другого? Это наша первая встреча.

Ксян Янг был смущен и растерян. Несмотря на то, что эта невероятная красotka казалась ему несколько знакомой, он все еще не мог признать её, окровавленную с ног до головы.

- Техника девяти ночных сабель, одна ночь - один удар, девять ночей - девять клинков, девять ночей - девять клинков...

Юэ Джингуи дрожала, когда она произносила технику клинка. Ксян Янга озарило, и он сразу все вспомнил.

В тот год он успешно занимался культивированием. Он был молод и высокомерен, и его мастер приказал ему спуститься с горы, чтобы набраться опыта. Мастер поощрял его поступать так, как им заблагорассудится.

В тот год он скитался по миру, убивая всех, кто ему не нравился.

В том же году он спас красавицу и стал мужчиной...

В то время он был чрезвычайно нежен и одновременно с этим он подарил возлюбленной искусство владения саблями и самое основное заклинание очищения ки.

Когда Ксян Янг развил его до совершенства, искусство клинка, которое он создал сам от скуки, не считалось очень сильным. В этом мире его понимал только Ксян Янг.

- Джингуи-дже, это ты?

Еще до того, как Ксян Янг закончил говорить, он уже сел на край кровати и взглянул на Юэ Джингуи вблизи, волнение было написано на его лице.

- Это я... Да, это я...- Юэ Джингуи взволнованно пыталась сесть, но ей раны не позволяли ей подняться.

- Не двигайся.

Ксян Янг быстро остановил Юэ Джингуи.

- Твои раны слишком серьезны, тебе нельзя дёргаться. Иначе я не смогу спасти тебя.

- М-м-м, я не буду двигаться. Я не сдвинусь с места.

Юэ Джингуи кивнула и послушно легла. На её ресницах выступили слёзы. Она посмотрела на Ксян Янга глазами, полными тоски.

-Я так и знала. Я знала, что мы еще встретимся.

Десять лет я думала о тебе днем и ночью.

Если это случилось потому, что я ранена, то я готова нанести себе хоть десять, хоть сто ран...

Голос Юэ Джингуи дрожал, когда она смеялась и плакала. Эмоции переполняли ее.

- Джингуи-дже, не волнуйся слишком сильно. Я буду рядом. Ты пока ещё очень слаба. Тебе нужно немного отдохнуть.

Взмах...

Заметив, что Юэ Джингуи волнуется всё больше и больше, Ксян Янг мог только коснуться акупунктурных точек Юэ Джингуи, чтобы заставить ее заснуть.

- В тот день, когда мы расстались, я сказал, что, если мы оба не найдем друг друга, я не подведу тебя, раз нам доведется встретиться.

Ксян Янг сел рядом с кроватью и нежно погладил лицо Юэ Джингуи одной рукой. Узнав её, он снова осмотрел её раны, и все тело Ксян Янга наполнилось кровожадностью.

- Ублюдок, ты действительно посмел причинить ей такую боль, что заплатишь за это стократно!

Моя бедная Джингуи-дже, ты так страдала, и я подвел тебя...

Нет, я должен немедленно обработать твои раны.

Через некоторое время Ксян Янг, наконец, успокоился и вернулся в свою комнату. Он вытащил из-под кровати потрепанный мешочек и осторожно достал нефритовую бутылку зелёного цвета.

Это была бутылка, сделанная полностью из высококачественного нефрита и камня. Эта бутылка была бесценна, но было очевидно, что Ксян Янг остерегался не ее, а ее содержимого.

Ксян Янг осторожно вернулся к кровати с нефритовой бутылкой в руках. Открыв бутылку, он почувствовал соблазнительный аромат. Когда он сделал два вдоха, лицо Ксян Янга сразу же стало в сто раз розовее.

Внутри нефритового флакона содержалось примерно полбутылки белого порошка. Ксян Янг, осторожно держа нефритовую бутылку, посыпал порошком каждую рану Юэ Джингуи.

Когда порошок коснулся ран, произошло удивительное волшебство. Раны Юэ Джингуи заживали со скоростью, видной невооружённым глазом. Ксян Янг еще не успел нанести

порошок на следующую рану, но предыдущая уже полностью зажила.

Ксян Янг тщательно посыпал порошком каждую рану на теле Юэ Джингуи, даже самую маленькую.

Вскоре Ксян Янг также припудрил последнюю рану. Мгновенно кожа и плоть заросли, стянулись, и рана закрылась.

- Как и следовало ожидать от панацеи, которую дал мне этот старик. Жаль, что тут слишком мало.

Ксян Янг вздохнул. Увидев, что в бутылке больше нет порошка, он поспешно закрыл крышку с выражением душевной боли на лице. Затем он осторожно поставил бутылку на прежнее место.

Хотя это была всего лишь маленькая бутылочка, ее можно было назвать бесценным сокровищем в мире культивирования. Если бы кто-то узнал, что Ксян Янг использовал половину содержимого бутылки, чтобы помочь Юэ Джингуи выздороветь, этот кто-то точно сбрендил бы.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/778318>